

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

№ 31
(1679)

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

Четверг, 12 марта 1964 года

Цена 3 коп.

ПОБЕДИТЕЛИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ комитет Совета Министров СССР по кинематографии и прокату фильмов работает в интересах кинематографии и звуковых групп и промышленных предприятий за IV квартал 1963 года.

Переходящее Красное знамя Совета Министров СССР и ВЦСПС решено оставить Центральной студии документальных фильмов (директор т. Семин, секретарь партпрограммации т. Сорокина, председатель фабкома т. Сандлеров) и выдать ей первую премию.

Переходящее Красное знамя Совета Министров СССР и ВЦСПС и первая премия присуждены кинестудии «Мосфильм» (генеральный директор т. Сурин, секретарь партпрограммации т. Сааков, председатель фабкома т. Мартьянов).

Переходящее Красное знамя Государственного комитета Совета Министров СССР по кинематографии и ЦК профсоюза работников культуры решено оставить кинестудии «Союзмульфильм» (директор т. Валхов, секретарь партпрограммации т. Сазонова, председатель фабкома т. Мартынов) и выдать ей первую премию.

Вторую премию присуждена Центральной кинестудии детских и юношеских фильмов имени М. Горького (директор т. Бригинец, секретарь партпрограммации т. Брутович, председатель фабкома т. Шелепин), Киевской студии научно-популярных фильмов (директор т. Александров, секретарь партпрограммации т. Удовенко, председатель фабкома т. Капельман), студии «Документ» (директор т. Жуков, секретарь партпрограммации т. Лайнер), председатель фабкома т. Естрин.

Третью премию получила Московская студия научно-популярных фильмов (директор т. Тихонов, секретарь партпрограммации т. Антонов, председатель фабкома т. Фирсов).

Денежными премиями отмечены съемочные группы фильмов: «Жизнь и мертвые» (режиссер т. Стодлер), «Лицей» (режиссер т. Басов), «Я шагаю по Москве» (режиссер т. Данилев), кинестудии «Мосфильм», «Родная кровь» (режиссер т. Ершов), кинестудии «Ленфильм», «Синяя птица» (режиссер т. Кудряшов), кинестудии имени М. Горького; «Навинка» (режиссер т. Молостова, Лапочкин), кинестудии имени А. П. Донченко.

Переходящее Красное знамя Совета Министров СССР и ВЦСПС и первую премию получила Московская фабрика массовой печати цветных фильмов (директор т. Болтуков, секретарь партпрограммации т. Филатов, председатель фабкома т. Леонова).

Переходящее Красное знамя Государственного комитета Совета Министров СССР по кинематографии и ЦК профсоюза работников культуры и первая премия присуждены Киевской кинокомпании «Фабрика» (директор т. Головатенко, секретарь партпрограммации т. Егоров, председатель фабкома т. Захаров).

Второй премии удостоена Ленинградская кинокомпания «Фабрика» (директор т. Хенкин, секретарь партпрограммации т. Буланцева, председатель фабкома т. Махова).

Решено отметить хорошую работу кинестудии «Казахфильм», «Узбекфильм», Украинской студии хроникально-документальных фильмов, Гашкентской студии научно-популярных и хроникально-документальных фильмов, съемочных групп: «Синяя птица», «Наш карандаш», «Союзмульфильм», «Победа друзей в Джакарте» (ЦСДФ), а также фабрики «Рекламфильм» и Центральной завтраки.

ПРЕКРАСНОЕ — В БЫТ!

КОЛЛЕГИЯ Министерства культуры РСФСР положительно оценила выставку декоративно-прикладного искусства в Ленинградском Русском музее. Эту экспозицию, первую после юбилейного Пленума ЦК КПСС и встречи руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства, составили более трех тысяч произведений художников-прикладников Российской Федерации. Прекрасное — в быт — вот девиз их творчества. И будь то изделия из керамики, стекла, одежды и новых синтетических тканей — они современны, симпатичны, отвечают на высоком уровне исполнителей, созданные в лучших традициях русского национального искусства. Лучшие из них отобраны для массового производства.

За три месяца выставка посетили свыше 250.000 человек, было проведено также широкое обсуждение экспозиции, на его основе рассмотрены перспективы дальнейшего развития советского декоративно-прикладного искусства.

Коллегия министерства приняла постановление о параллельном проведении подобных выставок.

УДИВИТЕЛЬНАЯ СУДЬБА КАРТИНЫ

В ТЯЖКИЕ ДНИ оккупации Финляндии город Янти взорвал разрушительное здание морского порта Валентина Михаиловича Румянцева, видела курс: изразец под карты. Прелест женской головки, что сохранилась на нем, поразила ее. Румянцев разнесся среди развалин оставшиеся части парижского искромажанного потолка, принесли их домой, склеили как можно.

Шли годы. Валентина Михаиловна ушла на пенсию. Недавно она скончалась. Картина, спасенная ею, попала во Дворец-музей в Ариаке.

В. ЗАМКОВСКИЙ.
СИМФЕРОПОЛЬ.

МЕСЯЦ МУЗЫКИ

В ГОРОДАХ И СЕЛАХ Эстонии начался традиционный месяц пропаганды современной советской и зарубежной музыки. В творческом соревновании принимают участие в основном любительские коллективы — симфонические и эстрадные оркестры, хоры, многочисленные вокальные ансамбли, народные музыкальные театры. В Кохтла-Яре музиканты открылись, например, концертом городского симфонического оркестра, в котором играл больше тридцати человек — люди разных профессий. Целый вечер в Доме культуры имени В. Кингисеппа звучали младенцы Шостаковича, Прокофьева, Дуневского и других авторов.

10 МАРТА спектаклем «Гайдамаки» на сцене Кремлевского театра начался показ работ Львовского украинского драматического театра имени М. Заньковичи, посвященных 150-летию со дня рождения Т. Г. Шевченко. Театр, лояльный великому украинскому артисту, родился в первые годы Советской власти. Деятелем молодого коллектива были слова М. Заньковичи: «Театр должен стать народным, театр должен служить трудовому народу!».

Заньковичи не новички в Москве. Первое знакомство состоялось в 1960 году, на втором деянии.

Большим событием в театральной жизни Украины явилась постановка драматической поэмы «Гайдамаки», созданной режиссером театра В. Гриничем по одноименной поэме Т. Г. Шевченко, и драмы «Неволыни», написанной М. Кропивницким по поэме Т. Г. Шевченко «Слепой».

Главные роли в этих спектаклях исполняют: народные артисты УССР В. Яременко, В. Данченко, Д. Козачковский, Н. Донченко, заслуженные артисты УССР А. Босенко, В. Поплавская, А. Плохотник, Л. Караванова, А. Гринчук.

Отчет в Москве, встреча с вынужденными и читками москвичами, дружеский разбор наших спектаклей — почетный акцент для всего коллектива, хорошая школа актерского мастерства и радостный праздник нерушимой дружбы наших народов-братьев в дни славного юбилея — 150-летия великого Шевченко, — говорит директор театра Ф. Сандомир.

В. БЕЛЯКОВ.

Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении товарища Отто Гротеволя орденом Ленина

Отмечая выдающиеся заслуги товарища Отто Гротеволя в укреплении мира и социализма, дружбы и сотрудничества между советским и немецким народами и в связи с семидесятилетием со дня рождения, наградить Председателя Совета Министров Германской Демократической Республики товарища Отто Гротеволя орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. БРЕЖНЕВ.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЕЗ.

Москва, Кремль. 10 марта 1964 года.

В МИРЕ ИСКУССТВА

КОБЗАРЬ У ЗРИТЕЛЕЙ СТОЛИЦЫ • О НАШИХ ДНЯХ, О НАШИХ ЛЮДЯХ • НА СЦЕНЕ БОЛЬШОГО ТЕАТРА • МЕЛОДИИ КИРГИЗСТАНА • ЦИРК РУКОПЛЕЩЕТ ДУРОВЫМ • СПАСЕННЫЙ ШЕДЕВР

ДЕБЮТ... НАРОДНОЙ АРТИСТКИ

ОБЫЧНЫЙ спектакль Большого театра Симоновского драматического театра впервые стал «дебютом» тридцати лет. Стартовал он с «Лебединого озера», на котором выступил народная артистка Союза театральных деятелей Наташа Капитонова. Или она не имела ни малейших подобностей знаменитым народным артисткам? Да, но ее «дебют» был совсем иным. Капитонова стала звездой спектакля «Лебединого озера» в Большом театре, решительно отрываясь от своего партнера, народной артистки Бориса Ходлова, найдя в нем единичные изъяны, так чтобы зритель ни на минуту не забывал о ее великолепном исполнении.

Помимо, лишь первых выходов выдал наризанье волнистое, да и сама она была необычайно бледной, бледнее Бориса Ходлова, найдя в нем единичные изъяны, так чтобы зритель ни на минуту не забывал о ее великолепном исполнении.

«Лебединое озеро» — это спектакль, который впервые в Большом театре, решительно отрываясь от своего партнера, народной артистки Бориса Ходлова, найдя в нем единичные изъяны, так чтобы зритель ни на минуту не забывал о ее великолепном исполнении.

Дебютантка Капитонова, которая впервые выступила на сцене Большого театра, неожиданно стала звездой спектакля «Лебединого озера». Помимо, лишь первых выходов выдал наризанье волнистое, да и сама она была необычайно бледной, бледнее Бориса Ходлова, найдя в нем единичные изъяны, так чтобы зритель ни на минуту не забывал о ее великолепном исполнении.

Борис Ходлов, наоборот, бледнея, бледнее Капитоновой, бледнее Бориса Ходлова, найдя в нем единичные изъяны, так чтобы зритель ни на минуту не забывал о ее великолепном исполнении.

Капитонова, бледнея, бледнее Бориса Ходлова, найдя в нем единичные изъяны, так чтобы зритель ни на минуту не забывал о ее великолепном исполнении.

Борис Ходлов, бледнея, бледнее Капитоновой, бледнее Бориса Ходлова, найдя в нем единичные изъяны, так чтобы зритель ни на минуту не забывал о ее великолепном исполнении.

Борис Ходлов, бледнея, бледнее Капитоновой, бледнее Бориса Ходлова, найдя в нем единичные изъяны, так чтобы зритель ни на минуту не забывал о ее великолепном исполнении.

Борис Ходлов, бледнея, бледнее Капитоновой, бледнее Бориса Ходлова, найдя в нем единичные изъяны, так чтобы зритель ни на минуту не забывал о ее великолепном исполнении.

Борис Ходлов, бледнея, бледнее Капитоновой, бледнее Бориса Ходлова, найдя в нем единичные изъяны, так чтобы зритель ни на минуту не забывал о ее великолепном исполнении.

Борис Ходлов, бледнея, бледнее Капитоновой, бледнее Бориса Ходлова, найдя в нем единичные изъяны, так чтобы зритель ни на минуту не забывал о ее великолепном исполнении.

Борис Ходлов, бледнея, бледнее Капитоновой, бледнее Бориса Ходлова, найдя в нем единичные изъяны, так чтобы зритель ни на минуту не забывал о ее великолепном исполнении.

Борис Ходлов, бледнея, бледнее Капитоновой, бледнее Бориса Ходлова, найдя в нем единичные изъяны, так чтобы зритель ни на минуту не забывал о ее великолепном исполнении.

Борис Ходлов, бледнея, бледнее Капитоновой, бледнее Бориса Ходлова, найдя в нем единичные изъяны, так чтобы зритель ни на минуту не забывал о ее великолепном исполнении.

Борис Ходлов, бледнея, бледнее Капитоновой, бледнее Бориса Ходлова, найдя в нем единичные изъяны, так чтобы зритель ни на минуту не забывал о ее великолепном исполнении.

Борис Ходлов, бледнея, бледнее Капитоновой, бледнее Бориса Ходлова, найдя в нем единичные изъяны, так чтобы зритель ни на минуту не забывал о ее великолепном исполнении.

Борис Ходлов, бледнея, бледнее Капитоновой, бледнее Бориса Ходлова, найдя в нем единичные изъяны, так чтобы зритель ни на минуту не забывал о ее великолепном исполнении.

Борис Ходлов, бледнея, бледнее Капитоновой, бледнее Бориса Ходлова, найдя в нем единичные изъяны, так чтобы зритель ни на минуту не забывал о ее великолепном исполнении.

Борис Ходлов, бледнея, бледнее Капитоновой, бледнее Бориса Ходлова, найдя в нем единичные изъяны, так чтобы зритель ни на минуту не забывал о ее великолепном исполнении.

Борис Ходлов, бледнея, бледнее Капитоновой, бледнее Бориса Ходлова, найдя в нем единичные изъяны, так чтобы зритель ни на минуту не забывал о ее великолепном исполнении.

Борис Ходлов, бледнея, бледнее Капитоновой, бледнее Бориса Ходлова, найдя в нем единичные изъяны, так чтобы зритель ни на минуту не забывал о ее великолепном исполнении.

Борис Ходлов, бледнея, бледнее Капитоновой, бледнее Бориса Ходлова, найдя в нем единичные изъяны, так чтобы зритель ни на минуту не забывал о ее великолепном исполнении.

Борис Ходлов, бледнея, бледнее Капитоновой, бледнее Бориса Ходлова, найдя в нем единичные изъяны, так чтобы зритель ни на минуту не забывал о ее великолепном исполнении.

Борис Ходлов, бледнея, бледнее Капитоновой, бледнее Бориса Ходлова, найдя в нем единичные изъяны, так чтобы зритель ни на минуту не забывал о ее великолепном исполнении.

Борис Ходлов, бледнея, бледнее Капитоновой, бледнее Бориса Ходлова, найдя в нем единичные изъяны, так чтобы зритель ни на минуту не забывал о ее великолепном исполнении.

Борис Ходлов, бледнея, бледнее Капитоновой, бледнее Бориса Ходлова, найдя в нем единичные изъяны, так чтобы зритель ни на минуту не забывал о ее великолепном исполнении.

Борис Ходлов, бледнея, бледнее Капитоновой, бледнее Бориса Ходлова, найдя в нем единичные изъяны, так чтобы зритель ни на минуту не забывал о ее великолепном исполнении.

Борис Ходлов, бледнея, бледнее Капитоновой, бледнее Бориса Ходлова, найдя в нем единичные изъяны, так чтобы зритель ни на минуту не забывал о ее великолепном исполнении.

Борис Ходлов, бледнея, бледнее Капитоновой, бледнее Бориса Ходлова, найдя в нем единичные изъяны, так чтобы зритель ни на минуту не забывал о ее великолепном исполнении.

Борис Ходлов, бледнея, бледнее Капитоновой, бледнее Бориса Ходлова, найдя в нем единичные изъяны, так чтобы зритель ни на минуту не забывал о ее великолепном исполнении.

Борис Ходлов, бледнея, бледнее Капитоновой, бледнее Бориса Ходлова, найдя в нем единичные изъяны, так чтобы зритель ни на минуту не забывал о ее великолепном исполнении.

Борис Ходлов, бледнея, бледнее Капитоновой, бледнее Бориса Ходлова, найдя в нем единичные изъяны, так чтобы зритель ни на минуту не забывал о ее великолепном исполнении.

Борис Ходлов, бледнея, бледнее Капитоновой, бледнее Бориса Ходлова, найдя в нем единичные изъяны, так чтобы зритель ни на минуту не заб

РУССКОЙ ПЕЧАТНОЙ КНИГЕ

400 А
ЛСТ

всеми трудащимися удивительный мир духовных богатств. Понятие массовая, многогранная, глубоко гуманистическая по своему содержанию, хрупкие узымы связанные с жизнью страны, строительство

успеха в строительстве коммунизма.

Ленинские идеи и принципы, ленинское понимание книги как огромной силы, как орудия культуры и просвещения, мощного средства

да экземпляров. В нашей стране ежедневно выходит в свет более трех миллионов книг — самые разные в минуту! Данные мировой книжной статистики, опубликованные ЮНЕСКО, показывают, что во

что оно самое массовое и многонациональное. Освобождение от капиталистического корыстолюбия, оно служит единственною целью — удовлетворению духовных запросов людей различных возрастов, профессий, специальностей. В стране, где все средства печати находятся в руках народа, книжному делу впервые в истории человечества обрело подлинную свободу.

Именно такова советская печать и книгоиздательство сегодня.

УМ И СЕРДЦЕ НАРОДА

ОГРОМНЫЙ путь прошло русское книгоиздательство за четыре столетия. Оно видело подъемы и спады, победы и поражения. Как важнейшая область отечественной культуры, книгоиздательство отразило в себе борьбу передовых реакционных сил. Но в день юбилея мы, истинно, вспоминаем не о потоке книг, которые многие десятилетия отправляли со знанием людей редакционно-монтажистским и буржуазным идеям. Время отбросило их прочь.

Мы думаем о передовой русской книге, впитавшей в себя мудрость всех народов нашей многонациональной страны, достички науки и культуры, пронесший сквозь десятилетия великие обновительные идеи, сыгравший большую роль в подготовке социалистической революции. Бросая взор сквозь четырех столетия русского книгоиздательства, мы ясно видим те варшавы, которыми отмечал этот славный путь. В восемнадцатом веке — Ломоносов, Новиков, легендарный Радищев; в девятнадцатом — Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Некрасов, Герцен, Чернышевский, Добролюбов, Шедрин, Писарев, Мандельсон, Сачков, Любчевский. Русская литература и публицистика, наука и техника, вся передовая культура составляют основное содержание отечественной книги, ее славу и гордость в дооктябрьскую эпоху.

Великая Октябрьская социалистическая революция знаменовала собой второе рождение русской печатной книги. Она разрушила стены, которые возводили между книжной и народом, раскрыла перед

всеми коммунизма, книга стала основой духовной культуры людей, великой преобразующей силой нового общества.

У истоков советской печати и книгоиздательства стоит Ленин. Еще

задолго до Октября он выработал идеи и организационные основы, сформулировав важнейшие принципы организации книжного дела.

Идеи Ленина определили направление и содержание всей издательской деятельности в СССР. Особое значение имела разработка Ленинским принципом партийности литературы, печати, книгоиздательского дела.

Идеи Ленинского принципа партийности литературы прямо вытекают из смысла литературы с жизнью народа. Партия — и новая, подчеркивают эту мысль Ленина в применении к новым историческим условиям. «Главная линия развития состоит в том, — говорит Н. С. Хрущев, — чтобы литература и искусство были всегда неразрывно связаны с жизнью народа, правдиво отображали благотворное многообразие нашей социалистической действительности, ярко и убедительно показывали великую преобразовательную деятельность советского народа, благородство его стремлений и целей, высокие моральные качества. Высшее общественное назначение литературы и искусства — поднимать народ на борьбу за но-

востребование людей нового общества лежит в основе решений Коммунистической партии и Советского правительства по вопросам печати и книгоиздательского дела, являются программой деятельности всех рабочников книжного фронта.

Партия по-ленински заботится о книгоиздательском деле, направляет его развитие, подготавливает задачи, критикует недостатки. В нашей стране создана мощная материально-техническая база печати и книгоиздательского дела — советская полиграфия. В СССР создано и успешно развивается полиграфическое производство, ведется большая научно-исследовательская работа в области полиграфии. И хотя мы порой высказываем недовольство состоянием ряда отраслей полиграфической промышленности, никто не станет отрицать, что именно наши полиграфисты сделали возможным то, что гигантские успехи в развитии книгоиздательства, которые являются ныне неспортивным фактом.

Вдумаемся в некоторые цифры, передаваемые страницами небольшого сборника «Советская печать: 400 лет русского книгоиздательства», только что выпущенного издательством «Книга». За четыре столетия книгоиздательского дела — многонациональный характер выпускавшейся литературы.

Но преимущества советского книгоиздательства не только в том,

всем мире ежегодно издается около 5 миллионов книг, менее двух экземпляров на душу населения. В СССР — в три раза больше. Текущие цифры, но в них — величайшее достижение нашей культурной революции, наглядное свидетельство моральной и политической силы социализма, его неспортивных преимуществ перед капиталистическим строем.

В октябре 1917 года, обращаясь к работникам полиграфов, Ленин говорил: «Нам нужно громадное повышение культуры. Надо, чтобы члены наше на деле пользовались умением читать и писать, чтобы они имели что читать...»

Коммунистическая партия претворяет в жизнь зевет своего великого зала. Советским людям теперь есть что читать. Они получают ежегодно сотни миллионов книг по общественным и естественным наукам, технике и сельскому хозяйству, по всем вопросам культуры и искусства, изданные художественными издательствами всех народов мира.

«Кто бы ни привез к нам, все говорят: советские люди — это люди, у которых в руках книги, — отмечает Н. С. Хрущев в одном из своих выступлений за рубежом. Отличительная черта советского книгоиздательского дела — многонациональный характер выпускавшейся литературы.

Но преимущества советского книгоиздательства не только в том,

ЧЕТЫРЕХСОЛЯРНЫЙ юбилей русского книгоиздательства мы отмечаем в обстановке гордой, созидающей деятельности, охватывающей все стороны жизни советского общества. Праздник имеет гигантскую работу, вызванную историческими решениями ХХII съезда КПСС, инноваций, декабристского и февральского Пленумов Центрального Комитета, которые стали важнейшими событиями последнего времени. В нашей стране создается материально-техническая база коммунизма, закладываются основы коммунистических общественных отношений, идет сплошная борьба за нового человека, которому жить при коммунизме. В отрывной созидающей деятельности этого национального периода принадлежат печати и ее важнейшая отрасль — книгоиздательство.

В свое этикет новых больших задач становится особенно ясными существенные недостатки, которые имеются в работе издательств, полиграфии, в книжной торговле и на которые, в частности, указал иностранный Пленум ЦК КПСС 1963 года, специально посвященный вопросам идеологической работы.

Однажды в книгоиздательском деле — многонациональный характер выпускавшейся литературы. Приближение полиграфии и книжной торговли к книгоизданию, более четкая специализация издательств и укрупнение их, бесспорно, способствуют изучению и укреплению роли книгоиздательства в нашей стране.

Сегодня, отмечая праздник печатного слова, мы в полной мере ощущаем эту силу.

Н. СИКОРСКАЯ.

У ИСТОКОВ...

НАЧАЛО книгоиздания в Москве — одно из величайших событий в истории отечественной культуры — издавна привлекало внимание исследователей. Мы отмечаем наше 400-летие славного периода, свершившегося первопечатником Иваном Федоровым. Нам следовало бы отметить и 320-летие литературы, посвященной первой русской типографии. В книге «Типография», вышедшей с Московского Печатного двора 21 мая 1639 года, впервые было рассказано о том, как на Руси «начасы были писатели книги». Вторые же назывались имена «китровых пасторей» — «Илья Дьякон» да Петра Мстиславца.

Три столетия — срок немалый. За эти годы вопрос о начале книгоиздания в России изучали многие историки, филологи, искусствоведы. Были опубликованы не менее 1.500 книг и статей, посвященных первой русской типографии.

Так можно ли сказать что-либо новое о начале книгоиздания? Оказывается, можно.

Старые книгоиздатели говорят об основании первой типографии, считали это событие результатом личных, а скорее единичных, устремлений царя Ивана IV и митрополита Макария. Современные исследователи А. С. Орлов, М. Н. Тихониров, А. А. Сидоров, П. Н. Берков, Н. П. Киселев показали, что начало книгоиздания в Москве предстаивает собой сложный комплекс явлений политического, социально-экономического и культурно-исторического характера.

Сам Иван Федоров в послесловии к «Апостолу» 1564 г. — первому датированному московской печатной книге — представил дело под руководством своего учителя, а также изложил, что рухомование выходит из реинициации верхушки церкви, которая, как осмыслил это當時, не имела своего учителя. Илья Федоров в «Беседах в ереси». «Книга — пречиста, а иудеи недуги человека». «Грех простым читать евангелие и иллюстрировать». Так вот, в Ильинской книге было написано, что Илья Федоров не раз дергал в руках зарубежные печатные книги, а также листы помечных и иллюстрированных граверов по металлу. Отсюда и смело занимался полиграфией, имевшей у него ориентиры митрополита Ефима, а также изложил, что она предназначена быть полезной помощницей творческого мастерства книг, достояний нашего времени, нашего народа.

В этой связи необходимо сказать о социально-политических предпосыпках, начавшихся в Москве. Великому событию предшествовала сложная и умелая идеологическая подготовка.

На протяжении десятилетий талантливые и смелые «книжники» вели «войну» под руководством своего учителя, а также изложили, что Илья Федоров не раз дергал в руках зарубежные печатные книги, а также листы помечных и иллюстрированных граверов по металлу. Отсюда и смело занимался полиграфией, имевшей у него ориентиры митрополита Ефима, а также изложил, что она предназначена быть полезной помощницей творческого мастерства книг, достояний нашего времени, нашего народа.

Чтобы утверждение это перестало быть лишь гипотезой, пускай более или менее вероятной, нужны факты. Начнем с того, что наши первопечатники были превосходно знакомы с теми практическими выступлениями, о которых говорилось выше. Особенно охотно они цитировали Артемия Петра Тимофеевича Мстиславца в послесловии к «Четвероевангелию», напечатанному им в Соловецком монастыре в 1565 году. Затем типографскому станку пришло замечать. Реакционеры и обскуранты, кричавшие о еретичестве печатного слова и призывающие к сожжению книг, на которых говорилось выше, особенно охотно они цитировали Артемия Петра Тимофеевича Мстиславца в послесловии к «Четвероевангелию», напечатанному им в Соловецком монастыре в 1565 году. Затем типографскому станку пришло замечать. Реакционеры и обскуранты, кричавшие о еретичестве печатного слова и призывающие к сожжению книг, на которых говорилось выше, особенно охотно они цитировали Артемия Петра Тимофеевича Мстиславца в послесловии к «Четвероевангелию», напечатанному им в Соловецком монастыре в 1565 году. Затем типографскому станку пришло замечать. Реакционеры и обскуранты, кричавшие о еретичестве печатного слова и призывающие к сожжению книг, на которых говорилось выше, особенно охотно они цитировали Артемия Петра Тимофеевича Мстиславца в послесловии к «Четвероевангелию», напечатанному им в Соловецком монастыре в 1565 году. Затем типографскому станку пришло замечать. Реакционеры и обскуранты, кричавшие о еретичестве печатного слова и призывающие к сожжению книг, на которых говорилось выше, особенно охотно они цитировали Артемия Петра Тимофеевича Мстиславца в послесловии к «Четвероевангелию», напечатанному им в Соловецком монастыре в 1565 году. Затем типографскому станку пришло замечать. Реакционеры и обскуранты, кричавшие о еретичестве печатного слова и призывающие к сожжению книг, на которых говорилось выше, особенно охотно они цитировали Артемия Петра Тимофеевича Мстиславца в послесловии к «Четвероевангелию», напечатанному им в Соловецком монастыре в 1565 году. Затем типографскому станку пришло замечать. Реакционеры и обскуранты, кричавшие о еретичестве печатного слова и призывающие к сожжению книг, на которых говорилось выше, особенно охотно они цитировали Артемия Петра Тимофеевича Мстиславца в послесловии к «Четвероевангелию», напечатанному им в Соловецком монастыре в 1565 году. Затем типографскому станку пришло замечать. Реакционеры и обскуранты, кричавшие о еретичестве печатного слова и призывающие к сожжению книг, на которых говорилось выше, особенно охотно они цитировали Артемия Петра Тимофеевича Мстиславца в послесловии к «Четвероевангелию», напечатанному им в Соловецком монастыре в 1565 году. Затем типографскому станку пришло замечать. Реакционеры и обскуранты, кричавшие о еретичестве печатного слова и призывающие к сожжению книг, на которых говорилось выше, особенно охотно они цитировали Артемия Петра Тимофеевича Мстиславца в послесловии к «Четвероевангелию», напечатанному им в Соловецком монастыре в 1565 году. Затем типографскому станку пришло замечать. Реакционеры и обскуранты, кричавшие о еретичестве печатного слова и призывающие к сожжению книг, на которых говорилось выше, особенно охотно они цитировали Артемия Петра Тимофеевича Мстиславца в послесловии к «Четвероевангелию», напечатанному им в Соловецком монастыре в 1565 году. Затем типографскому станку пришло замечать. Реакционеры и обскуранты, кричавшие о еретичестве печатного слова и призывающие к сожжению книг, на которых говорилось выше, особенно охотно они цитировали Артемия Петра Тимофеевича Мстиславца в послесловии к «Четвероевангелию», напечатанному им в Соловецком монастыре в 1565 году. Затем типографскому станку пришло замечать. Реакционеры и обскуранты, кричавшие о еретичестве печатного слова и призывающие к сожжению книг, на которых говорилось выше, особенно охотно они цитировали Артемия Петра Тимофеевича Мстиславца в послесловии к «Четвероевангелию», напечатанному им в Соловецком монастыре в 1565 году. Затем типографскому станку пришло замечать. Реакционеры и обскуранты, кричавшие о еретичестве печатного слова и призывающие к сожжению книг, на которых говорилось выше, особенно охотно они цитировали Артемия Петра Тимофеевича Мстиславца в послесловии к «Четвероевангелию», напечатанному им в Соловецком монастыре в 1565 году. Затем типографскому станку пришло замечать. Реакционеры и обскуранты, кричавшие о еретичестве печатного слова и призывающие к сожжению книг, на которых говорилось выше, особенно охотно они цитировали Артемия Петра Тимофеевича Мстиславца в послесловии к «Четвероевангелию», напечатанному им в Соловецком монастыре в 1565 году. Затем типографскому станку пришло замечать. Реакционеры и обскуранты, кричавшие о еретичестве печатного слова и призывающие к сожжению книг, на которых говорилось выше, особенно охотно они цитировали Артемия Петра Тимофеевича Мстиславца в послесловии к «Четвероевангелию», напечатанному им в Соловецком монастыре в 1565 году. Затем типографскому станку пришло замечать. Реакционеры и обскуранты, кричавшие о еретичестве печатного слова и призывающие к сожжению книг, на которых говорилось выше, особенно охотно они цитировали Артемия Петра Тимофеевича Мстиславца в послесловии к «Четвероевангелию», напечатанному им в Соловецком монастыре в 1565 году. Затем типографскому станку пришло замечать. Реакционеры и обскуранты, кричавшие о еретичестве печатного слова и призывающие к сожжению книг, на которых говорилось выше, особенно охотно они цитировали Артемия Петра Тимофеевича Мстиславца в послесловии к «Четвероевангелию», напечатанному им в Соловецком монастыре в 1565 году. Затем типографскому станку пришло замечать. Реакционеры и обскуранты, кричавшие о еретичестве печатного слова и призывающие к сожжению книг, на которых говорилось выше, особенно охотно они цитировали Артемия Петра Тимофеевича Мстиславца в послесловии к «Четвероевангелию», напечатанному им в Соловецком монастыре в 1565 году. Затем типографскому станку пришло замечать. Реакционеры и обскуранты, кричавшие о еретичестве печатного слова и призывающие к сожжению книг, на которых говорилось выше, особенно охотно они цитировали Артемия Петра Тимофеевича Мстиславца в послесловии к «Четвероевангелию», напечатанному им в Соловецком монастыре в 1565 году. Затем типографскому станку пришло замечать. Реакционеры и обскуранты, кричавшие о еретичестве печатного слова и призывающие к сожжению книг, на которых говорилось выше, особенно охотно они цитировали Артемия Петра Тимофеевича Мстиславца в послесловии к «Четвероевангелию», напечатанному им в Соловецком монастыре в 1565 году. Затем типографскому станку пришло замечать. Реакционеры и обскуранты, кричавшие о еретичестве печатного слова и призывающие к сожжению книг, на которых говорилось выше, особенно охотно они цитировали Артемия Петра Тимофеевича Мстиславца в послесловии к «Четвероевангелию», напечатанному им в Соловецком монастыре в 1565 году. Затем типографскому станку пришло замечать. Реакционеры и обскуранты, кричавшие о еретичестве печатного слова и призывающие к сожжению книг, на которых говорилось выше, особенно охотно они цитировали Артемия Петра Тимофеевича Мстиславца в послесловии к «Четвероевангелию», напечатанному им в Соловецком монастыре в 1565 году. Затем типографскому станку пришло замечать. Реакционеры и обскуранты, кричавшие о еретичестве печатного слова и призывающие к сожжению книг, на которых говорилось выше, особенно охотно они цитировали Артемия Петра Тимофеевича Мстиславца в послесловии к «Четвероевангелию», напечатанному им в Соловецком монастыре в 1565 году. Затем типографскому станку пришло замечать. Реакционеры и обскуранты, кричавшие о еретичестве печатного слова и призывающие к сожжению книг, на которых говорилось выше, особенно охотно они цитировали Артемия Петра Тимофеевича Мстиславца в послесловии к «Четвероевангелию», напечатанному им в Соловецком монастыре в 1565 году. Затем типографскому станку пришло замечать. Реакционеры и обскуранты, кричавшие о еретичестве печатного слова и призывающие к сожжению книг, на которых говорилось выше, особенно охотно они цитировали Артемия Петра Тим

